

Р.В. Белоусов

(Барнаул, Барнаульский государственный педагогический университет)

Поселение Гусиная Ляга-1 – памятник финальной бронзы Севера Кулунды

Как это уже не раз отмечалось исследователями вопросы бытования позднебронзовых культур в лесостепном Алтае оставались открытыми, в связи с отсутствием памятников, надежно датируемых VIII-VII веками до н. э. Данная проблема породила широкую дискуссию (Кирюшин Ю.Ф., Иванов В.С., Удодов В.С., 1991, с.84-92; Удодов В.С., 1988, с.107-110; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, с.85-109; Могильников В.А., 1989, с.62-77; Могильников В.А., 1997, с.3-9).

Одним из первых таких памятников в Северной Кулунде стало поселение Гусиная Ляга-1 открытое в 1994 С. М. Ситниковым. Оно расположено в 5 км северо-восточнее села Хабары Алтайского края, близ болота Гусиная Ляга, на круглой возвышенности высотой 3-4

м. В результате раскопочных работ получен богатый археологический материал: керамический комплекс, каменный и костяной инвентарь.

Каменный и костяной инвентарь отражает большой спектр хозяйственной деятельности древних жителей поселения Гусиная Ляга-1. К орудиям бронзолитейного производства можно отнести пест и ложило. Надо отметить, что удаленность региона (Север Кулунды) от непосредственных рудных баз, сказывается на том, что большинство орудий является по существу универсальными и могли применяться в различных видах хозяйственной деятельности. Аналогичные орудия встречены, как на алтайских поселениях финальной бронзы, таких как Бурла-3 (Кунгурова Н.Ю., Удодов В.С., 1997, с.76-79) так и памятниках Центрального Казахстана: Атасу (Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж., 1992, с.159), Петровка (Зданович С.Я., Коробкова Г.Ф., 1998, с.60-70)

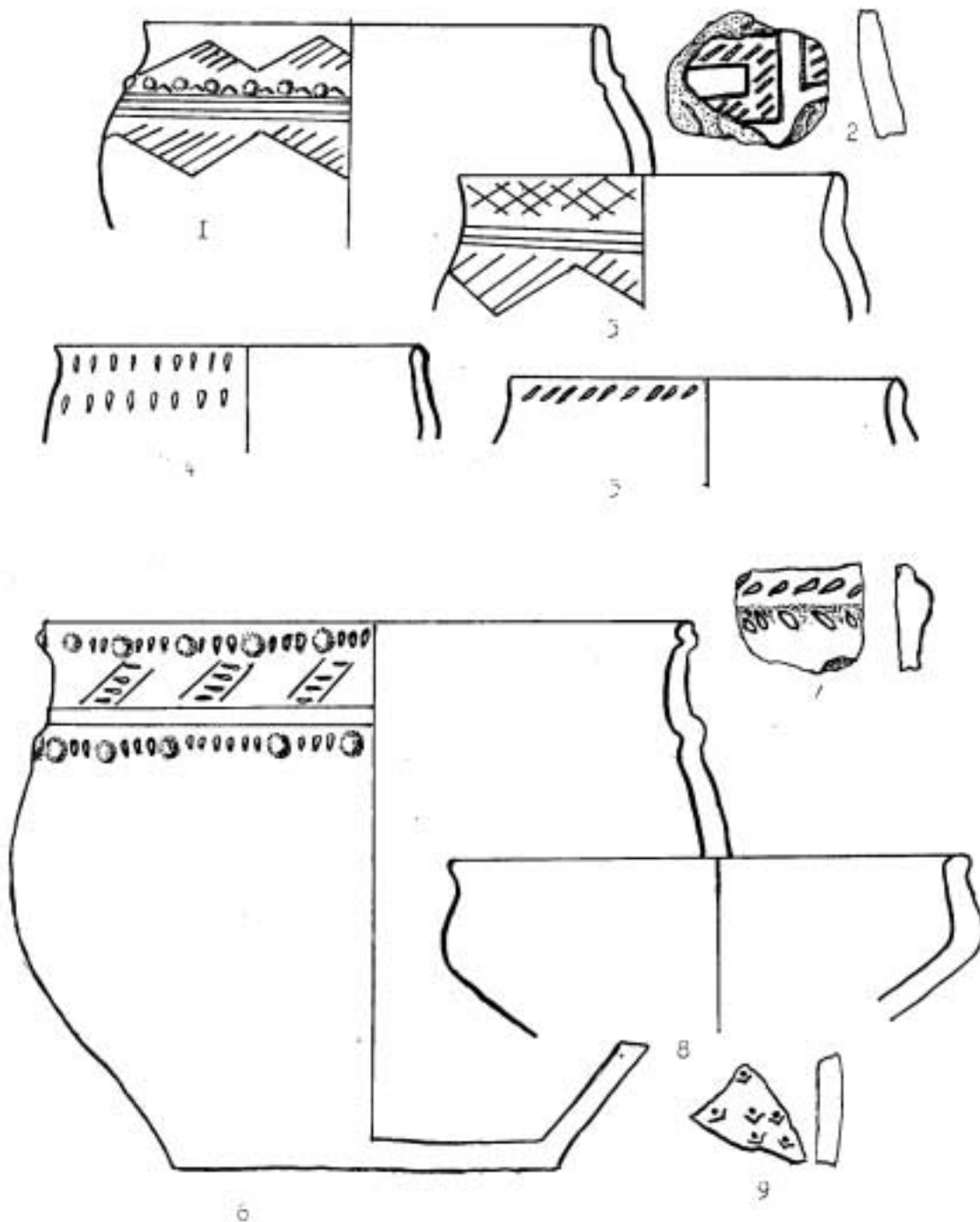
Самой крупной функциональной группой костяных орудий являются скорняжные инструменты. По схеме, предложенной Кунгуровой Н.Ю. и Ситниковым С.М. (Кунгурова Н.Ю., Ситников С.М., 1999, с.46-48), на поселении выделяются две группы инструментов: 1) двуручные скребки с одним или двумя рабочими краями, используемые для интенсивного разрыхления и скобления кож, 2) скребла-ножи с рукояточной частью для снятия мездры. Данные орудия имеют аналоги с поселений Алтайского края Чекановский Лог-1 (Демин М.А., Ситников С.М., 1998, с.25-31), Советский Путь-1 (Кунгурова Н.Ю., Ситников С.М., 1999, с.46-53) и Казахстана: Атасу, Мыржик, Каркаралы (Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж., 1992, с.164).

На поселении Гусиная Ляга-1 выявлен богатый керамический материал. В нем численно преобладают неорнаментированные фрагменты керамики, которые отнести к какой-либо культуре не представляется возможным (72%), а орнаментированных найдено 28% от общего количества керамики.

В технике орнаментации господствует гладкий штамп – 47,7%; среднезубчатый гребенчатый штамп – 11,9%; жемчужины – 9,4%. Меньше использовались наклонные каплевидные вдавления – 6,2%; желобки – 5,6%, мелкозубчатый гребенчатый штамп – 3,7%. Единично представлена такая орнаментационная техника, как ногтевые зацепы, фигурный штамп. В целом можно отметить, что полученный материал залегал в одном слое, т. е. был единовременный, но в культурном плане он не однороден. Так по материалам керамического комплекса можно выделить четыре культурные группы поселения Гусиная Ляга-1: 1) станковая; 2) бегазы-дадынбаевская; 3) саргаринско-алексеевская; 4) ирменсака керамика.

К бегазы-дадынбаевской культуре относятся обломки не менее чем от трех сосудов. В двух случаях в технике орнаментации используется мелкозубчатый гребенчатый штамп, в одном – фигурный. Узоры имеют характерные для бегазы-дадынбаевской культуры геометрические мотивы: заштрихованные прямоугольники (рис. 2,9). В связи с малым размером фрагментов судить о форме сосудов не представляется возможным. Аналоги данной керамики можно проследить на таких поселениях Алтая – Рублево-6 (Шамшин А.Б., и др., 1999, с.29-41), Бурла-3, Кайгородка-3, Курейка-3, Крестьянское-4, Новоильинка (Удодов В.С., 1994, с.16-17; Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. 1990, с.120-124; Иванов Г.Е., 1987, с.133; Иванов Г.Е., 1998, с.101; Уманский А.П., Ситников С.М., 1995, с.46-53) и Восточного Казахстана: Трушниково (Черников С.С., 1960, с.60).

Станковая керамика представлена графически реконструируемым сосудом в форме чаши и несколькими фрагментами. Аналоги данной посуде встречены на поселениях Кайгородке-3, Бурла-3. Исследователи отмечают, что для степного Алтая характерно наличие в единых комплексах и бегазы-дадынбаевской, и станковой керамики (Удодов В.С., 1988, с.107-110). Причем данная особенность позволила выделить особый «бурлинский» тип памятников (Удодов В.С., 1988, с.107-110), время бытования которого датируется в хронологическом промежутке «середины XIII в до н. э. и до XI(X) в. до н.э.» (Удодов В.С., 1994, с.17). Суть его сводится «в устойчивом сосуществовании и взаимодействии двух культурно-исторических традиций: бегазы-дадынбаевской линии развития; традиции изготовления станковой посуды, характер-

ной для среднеазиатских земледельческих культур времени Намазга-6» (Удодов В.С., 1994, с.16-18). Время бытования станковой традиции на Алтае считается незначительным с последующей ее ассимиляцией: «вероятно пришельцы были быстро ассимилированы, т.к. развитие традиция изготовления посуды на круге не получила» (Удодов В.С., 1994, с.16)

Более крупной группой представлены фрагменты сосудов, относящихся к саргаринско-алексеевской культуре. Все сосуды плоскодонные и делятся на две группы: банки и горшки. Самую многочисленную группу саргаринско-алексеевской керамики составляют горшковидные сосуды плавной профилировки со слегка отогнутым наружу венчиком. В основном у горшков украшена верхняя часть сосуда. В технике орнаментации использовался гладкий штамп, семечковидные вдавления в один-два ряда, среднезубчатый гребенчатый штамп (рис. 4,5,7). Орнаментационные мотивы в целом характерны для саргаринско-алексеевской посуды Алтая и имеют аналоги в материалах поселений Новоильинка-1 (Уманский А.П., Ситников С.М., 1995, с.46-53), Советский Путь-1 (Ситников С.М., 1998, с.71-84), Черная Курья-3, Курейка-3, Бурла-3, Калиновка-2, Крестьянское-4 (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с.104-128; Иванов Г.Е., 1990, с.86-103; Иванов Г.Е., 1993, с.132-146; Иванов Г.Е., 1987, с.131-155; Иванов Г.Е., 1998, с.101; Удодов В.С., 1994, с.16-18). Данная керамика схожа с саргаринско-алексеевской посудой Казахстана: Мало-Красноярка (Черников С.С., 1960, с.48); Усть-Кенетай (Евдокимов В.В., 1982, с.3-20); Копя-1 (Евдокимов В.В., Ломан В.Г., 1982, с.20-41) и др.

Основу керамического комплекса составляет позднеирменская посуда (около 80%). Вся посуда плоскодонная, лепная, имеющиеся фрагменты венчиков и графически реконструируемые сосуды позволяют разделить их на две группы: 1) баночные; 2) слабопрофилированные горшки. Украшение сосудов отличается большим разнообразием, но все они характерны для позднеирменских орнаментальных мотивов. Это крупная резная сетка, нанесенная гладким штампом, прочерченные горизонтальные сетки, жемчужник с разделителем в виде ямочных вдавлений, вертикальных и каплевидных вдавлений, подтреугольных вдавлений, заштрихованные равнобедренные треугольники (рис. 1,3). Интерес представляют полученные в результате раскопок сосуды с одним и двумя рядами жемчужин (рис. 1. – 6). Двухрядный жемчужник с разделителем является характерным диагностирующим фактом позднеирменских сосудов (Молодин В.И., 1985, с.157-158). Данный керамический комплекс имеет аналоги в материалах Барабинской лесостепи: Милованово-3, Туруновка-4, Быстровка-4 (Молодин В.И., 1985, с.174). Керамика сходного облика встречена и на ряде памятников переходного времени Алтайского Приобья: Малый Гоньбинский Кордон – 1,2, Усть-Чумышская Пристань – 1, Крестьянское – 9, Боровое – 3 (Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 9, 11; Иванов Г.Е., 1990, с.86-103; Кунгуров А.Л., 1999, с.74-77). Позднеирменские материалы некоторые исследователи датируют концом VIII – началом VII вв. до н.э. (Молодин В.И., 1985, с.147).

Поселение Гусиная Ляга-1 отражает в своих материалах сложную этнокультурную ситуацию, сложившуюся в переходное время в зоне Степного Алтая. Полученный в ходе раскопок материал позволяет по новому взглянуть на сложившиеся представления о проблемах хронологии, взаимоотношение, происхождение и развитие культур стыка периода финальной бронзы и раннего железного века.

По самой многочисленной категории находок (позднеирменская керамика) поселение Гусиная Ляга-1 датируется концом VIII-началом VII. Нахождение в одном слое посуды, изготовленной в позднеирменской традиции, и керамики культур финальной бронзы Степного Алтая: бегазы-дадынбаевской, станковой (т.е. «бурлинский» тип памятников), саргаринско-алексеевской дает основание пересмотреть верхнюю дату бытования данных культур и синхронизировать ее с позднеирменской (конец VIII-начало VII). С другой стороны, этот же факт ставит вопрос о генезисе самой ирменской культуры.

Научный руководитель – д.и.н. Демин М.А.